

— Кандзаки, ты действительно спокоен. — усмехнулся Хаяма. — Имена — это способ связать нас. Для нас, экзорцистов.

Кандзаки слегка отклонился назад, используя своё преимущество как призрака, чтобы парить в воздухе. Это был идеальный гамак, подумал Хаяма. Внезапно он почувствовал, что такая жизнь не так уж плоха, и его симпатия к Кандзаки немного увеличилась.

— Значит, «самоучка» — это была ложь, да? — с горькой улыбкой сказал Кандзаки.

— Не совсем. — ответил Хаяма. — А, кажется, Янасэ скоро выйдет.

Высвободившись из объятий Кандзаки, Хаяма, как ни в чём не бывало, направился в спальню, чтобы приготовить постель.

— Янасэ, ты хочешь спать на полу или со мной в одной кровати?

— Конечно, второе! — ответил Янасэ.

— Эй, эй? Рин — Кандзаки чуть не вскрикнул. — А я?

С первого дня знакомства Кандзаки использовал «одиночество» как предлог, чтобы прижаться к Хаяме во сне. Хотя это не было неприятным, Хаяма всё же чувствовал некоторое раздражение.

— Тебе ведь вообще не нужно спать. — ответил Хаяма. — Не волнуйся, у меня пока нет намерений «менять свои чувства».

— Что? — нахмурился Кандзаки.

— Если есть претензии, скажи прямо. А вот буду ли я слушать — это уже другой вопрос.

Рядом с ними Янасэ фыркнул, добавив с жалобой:

— Рин, твоя одежда мне немного мала.

— Да? Видимо, ты действительно поправился.

Хаяма ответил без эмоций. Ранее Янасэ жаловался, что он слишком часто меняет тему, но у него самого не было права так говорить. Однако такой стиль общения был возможен только при определённом уровне дружбы.

—

Кандзаки смотрел на этих двоих, и почему-то в его сердце закралось сомнение.

Пропустим вступление, сейчас ночь, и Хаяма делит кровать с другом Янасэ.

— Кандзаки, если ты будешь продолжать смотреть на нас таким ужасным взглядом, я не буду церемониться. — сказал Хаяма.

Одноместная кровать.

Она была тесной, но Янасэ, похоже, не возражал. Несколько дней назад это место рядом с Хаямой принадлежало этому призраку, он что, ревнует?

— Рин, я чувствую себя брошенным. — тихо сказал Кандзаки, и было видно, что ему грустно.

— Ха! Прости-прости, сегодня я займу Рина. — сказал Янасэ, поправляя одеяло и чуть ли не обнимая Хаяму за шею.

Этот жест ещё больше усилил уже мрачное выражение лица Кандзаки.

Если продолжать смотреть на Кандзаки, можно напугаться до кошмаров. Хаяма повернулся и без церемоний ткнул Янасэ в живот.

— Янасэ, если ты будешь продолжать в том же духе, я тебя вышвырну с кровати.

Видя, как тот корчится от боли, Хаяма почувствовал облегчение.

Затем он добавил:

— Ты знаешь мой характер — пожалуйста, ответь мне честно на следующий вопрос.

— Да, да. — ответил Янасэ, отодвигаясь к краю кровати. Он оперся на руку, перейдя в положение лёжа на животе.

Когда нужно быть серьёзным, Янасэ был надёжным, так что Хаяма не беспокоился о предстоящем разговоре. В конце концов, несмотря на свои надоедливые привычки, Янасэ был человеком, которого сложно невзлюбить.

— Когда ты начал «практиковаться»?

Сразу к делу. Хаяма всегда был прямолинеен.

— На самом деле, примерно после окончания начальной школы. Но по-настоящему начал этим летом.

Хаяма резко вскочил с кровати с выражением «как я этого не знал?». Его руки потянулись к плечам Янасэ. Как и ожидалось, Хаяма прижал своего друга, что едва не заставило Кандзаки подавиться слюной.

— Почему ты мне не сказал? Ты ведь не мог мне не доверять.

Несмотря на свои действия, Хаяма говорил спокойным тоном. В то время как Янасэ, напротив, заволновался:

— Это моя вина? — чуть не крикнул он, но вовремя понизил голос, понимая, что сейчас ночь. — Кто стал опускаться после «того» случая?

Ээ, Хаяма замер, внезапно не зная, что ответить.

Янасэ был прав. Когда Хаяма переходил из начальной школы в среднюю, его семья начала приходить в упадок. Потом произошло что-то ужасное, и Хаяма стал сиротой. В то время они с Янасэ дружили уже несколько лет, и какое-то время Хаяма жил у него дома.

Тогда он действительно опустил плечи. Этот холодный характер тоже сформировался в тот период.

— Рин...

— Не говори.

Кандзаки хотел вставить слово, но Хаяма его остановил.

— Ты знаешь меня. — сказал Хаяма, пристально глядя в глаза друга, будто пытаешься проникнуть в самую его душу.

— Да, да — хотя все, то есть экзорцисты, обращаются друг к другу по фамилиям, ты всегда называл только имя. Потом ты и вовсе порвал все связи. — сказал Янасэ.

Казалось, он находил это забавным, даже улыбнулся.

— Ага, верно. Янасэ действительно хорошо меня знает. — Хаяма тоже улыбнулся.

Затем он отпустил руки и сел верхом на Янасэ.

— Но я тогда не слышал о фамилии «Янасэ», объясни мне.

Он всегда думал, что Янасэ был обычным человеком, помнил, что, когда жил у него, тот говорил, что «в семье произошла авария, и остался только он». О своих способностях Хаяма рассказал Янасэ уже в старшей школе. И вот сегодня Янасэ вёл себя так, будто знал об этом с самого начала, что вызывало у Хаямы странное чувство.

— Просто ты не знал... Рин, если я скажу прямо, не обижайся — вашу семью изолировали другие экзорцисты.

Понятно. Услышав это, Хаяма не разозлился, а, напротив, успокоился.

— Ладно, я так и думал. — вздохнул Хаяма. — В любом случае, я уже догадывался.

— Кандзаки.

— Ээ?

Услышав своё имя, Кандзаки явно растерялся.

— Прости, пожалуйста, забудь наш разговор.

Сказав это, Хаяма всё же встал. Увидев, что он спускается с кровати, Янасэ тихо позвал его:

— Рин?

— На полу. Я получил ответы на свои вопросы, и если я продолжу быть так близко к тебе, боюсь, Сайто убьёт меня.

Хаяма дал понять, что тема закрыта. Янасэ, должно быть, понял его намёк.

—

— Пф. — Янасэ пренебрежительно фыркнул. — Как только ты упоминаешь его, мне становится противно.

— Не я говорю, но с твоим характером Сайто всё ещё предан тебе, он, должно быть, безумно влюблён.

Хаяма просто расстелил одеяло на полу и сел на него, глядя на друга через кровать. Затем он помахал рукой, подзывая Кандзаки.

— Тогда не нужно демонстрировать свою любовь передо мной. — с сожалением сказал Янасэ.

Ничего подобного, они с Кандзаки познакомились всего три дня назад, о какой «любви» может идти речь? Но объяснять это сейчас было лень.

— Кто это был, кто летом на втором курсе сказал «давайте поедem в путешествие», а затем всю дорогу занимался любовью с парнем, полностью игнорируя друга? — сказал Хаяма.

Видимо, это накопившееся раздражение, так как он произнёс это практически без пауз.

То есть, быть вынужденным сидеть рядом и светить, как лампочка. Кому бы это понравилось!

— ...Прости. — голос Янасэ стал тише.

— Рин, а ты с Кандзаки давно встречаешься?

Он не собирался объяснять... но не ожидал, что Янасэ вдруг задаст такой вопрос, да ещё и с явным недоразумением. Это была его вина, если бы он сразу всё объяснил, не пришлось бы ввязываться в эту тему.

Кандзаки, услышав это, с удивлением обернулся. Хаяма похлопал его по спине и ответил:

— Если можно, я бы хотел, чтобы это началось сегодня.

— Что?

Прежде чем Янасэ успел что-то сказать, Кандзаки выразил своё недоумение:

— Рин... ты серьёзно?

—

Сказав это сгоряча, Хаяма почувствовал лёгкое сожаление. Из-за положения его взгляд был направлен в область груди Кандзаки. В глазах Янасэ это, должно быть, выглядело очень интимно.

Слегка подняв голову, Хаяма увидел, как Кандзаки, с его потрясающей внешностью, выглядел удивлённым, что делало его ещё более привлекательным. Хаяма всегда знал о своей слабости к красивым лицам, и в этот момент ему даже пришла мысль: «А почему бы просто не начать встречаться?»

На самом деле мне тоже нравятся болтливые люди, когда есть о чём поговорить.

<http://bllate.org/book/16196/1453223>